

26 октября 1941 года. Первая публичная казнь в Минске: Кирилл Трус, Маша Брускина и Владлен Щербацевич в окружении своих палачей.

МИНСКОЕ ПОДПОЛЬЕ: ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ

Герман МОСКАЛЕНКО

■ «Нерв» большинства советских публикаций о минском сопротивлении - «руководящая роль партии». Однако в реальности оно создавалось стихийно и было подлинно народным.

МИЗЕРНЫЕ ШАНСЫ ВЫЖИТЬ

Героическая борьба минчан в годы Великой Отечественной описана в книгах, немало снято документальных и художественных фильмов. С одной стороны, коммунисты первыми начали борьбу против оккупантов, однако при этом партийное и советское руководство республики покинуло столицу на четвертый день войны, когда на подступах к Минску шли ожесточенные бои. Организованной эвакуации не было.

Будущие руководители подполья пришли в Минск разными путями. Инженер-интендант 2-го ранга **Иван Рогов** - после того как его часть была разбита на подступах к городу. Партийный работник **Иван Ковалев** по указанию секретаря ЦК КП(б)Б вернулся в Заславль, где он работал до войны, чтобы создать там подпольную организацию. Инженер-нефтяник **Исай Казинец** эвакуировался из Белостока, но сумел добраться только до Минска. Эта тройка вместе с соратниками сыграла главную роль в создании боевой городской подпольной ячейки. Ее больше года безуспешно пытались ликвидировать гитлеровские контрразведчики.

Крупных организаций было три. Первым появился Военный Совет парти-

занского движения (ВСПД), а не Минский подпольный горком, как пишут учебники. Целью Ивана Рогова и его товарищей по оружию стало создание в окрестных лесах сети партизанских отрядов. К ноябрю 1941-го ВСПД насчитывал уже не менее трехсот человек и объединил усилия с Минским горкомом. Тогда же через Исай Казинца была установлена связь с подпольной организацией в гетто.

Общими усилиями к весне 1942 года минским подпольщикам удалось одеть, обуть и вооружить не менее 20 групп народных мстителей. Часть из них возглавили офицеры **Владимир Ничипорович**, **Николай Никитин**, **Борис Лукин**, **Семен Ганзенко** и другие. Они прекрасно понимали, что идут на борьбу с превосходящим по силам врагом. Мизерные шансы выжить.

ФИГУРА УМОЛЧАНИЯ

Так и случилось. Почти все погибли. А после окончания войны их судьбы стали «фигурой умолчания». Сначала потому что Победу «писали» выжившие, получившие власть. Они стали «наследниками» подвигов. И долгие годы возвращение правды и разрушение мифов трактовалось как «покушение на святое».

Фашисты дискредитировали руководство Минского подполья. И полтора десятилетия после войны оно считалось «подставным центром, созданным гестапо», чтобы выявлять патриотов. Навета избежал только Исай Казинец. Его фашисты арестовали в марте 1942-го и казнили вместе с другими подпольщиками 7 мая в Александровском сквере.

В 1965 году ему присвоено звание Героя Советского Союза.

В ноябре 1942 года произошел второй крупный провал. Те, кому удалось избежать ареста, ушли в лес, некоторые были переправлены на «Большую землю». Все они твердили, что подполье предал Ковалев... Лишь в конце 90-х годов специальная комиссия ЦК КПБ проверила факты и установила, что Ковалев не был провокатором. А с Ивана Рогова и до сих пор не снято клеймо предателя.

Печальна судьба и некоторых партизанских командиров первого часа, которые были связаны с Минским горкомом и ВСПД. Полковника Ничипоровича в 1943 году отозвали в Москву. Повысили, наградили орденом Ленина. А потом, по навету «боевых товарищей», арестовали. Не помогло и заступничество **Жукова**. Умер Владимир Иванович за несколько месяцев до Победы в тюрьме.

Командир **Николай Никитин** осенью 1942 года получил радиogramму вывести бригаду за линию фронта. Выполнял приказ и был арестован: де, «самовольно ушел с оккупированной территории». Получил 15 лет лагерей. Умер в Магадане в 1957 году. В день, когда ему сообщили, что он реабилитирован...

«ЦЕНТР» РАЗОБЛАЧЕН

Осенью 1942 года начальник Центрального штаба партизанского движения **Пантелеймон Пономаренко** разослал всем отрядам и бригадам по радиосвязи директиву: «немецкая разведка в Минске организовала подставной центр партизанского движения с целью выявления партизанских отрядов, засылки в них от имени этого центра предателей, провокационных директив и ликвидации отрядов». И далее, мол, этот «центр» разоблачен. Пономаренко приказывал «в целях предотвращения проникновения в отряды вражеской агентуры партизанским отрядам с представителями каких бы то ни было организаций из Минска в связи не вступать и никаких данных о дислокации, численности, вооружении и действиях отрядов не давать, подозрительных задерживать».

И задерживали. В бригаде имени Фрунзе за «связь с Минским ложным комитетом» расстреляли 17-летнюю связную подполья **Нину Одинцову**, а командир бригады «Штурмовая» по надуманному обвинению поставил к стенке группу разведчиков Разведуправления РККА **Сергея Вишневого**. Восемь человек.

Репрессии в отношении минских подпольщиков продолжились и после войны. Энкавэдэшники арестовали около 200 участников сопротивления. Большинство из них получили реальные сроки. Почти все отсидели «от звонка до звонка». И только в 1959 году ЦК КПБ признало Минское подполье. Кого-то даже удостоили медалей...

ГЕТТО

Бой на Замковой

■ Как боролись за свою жизнь обреченные узники.

Каждому в гетто полагалось всего по полтора квадратных метра. Но в реальности всех ждала безымянная братская могила. До сих пор нет точной цифры, сколько человек оккупанты согнали за колючую проволоку, огородившую несколько минских улиц в районе Раковской слободы и Немиги. Историки указывают - 80 - 100 тысяч человек. Выжили от 5 до 15 тысяч.

Гетто сражалось. В августе 1941-го появились подпольные группы. В октябре-ноябре - единый центр, налажена связь с городом и первыми партизанскими отрядами в окрестностях. Бойцы гетто заготавливали теплую одежду, медикаменты, оружие, чтобы уйти в лес. Первая команда смогла вырваться уже в декабре - в отряд **Сергеева**. Тот зимой 1942 года объединился с отрядом **Покровского** и стал называться 208-м партизанским полком под командованием Ничипоровича.

Побег из-за колючей проволоки - почти боевая операция. Один эпизод - «Бой на Замковой». 17 апреля 1942 года 12 человек во главе с комсомольцем **Валиком Жительзейфом** готовились уйти к партизанам. Как позже вспоминал один из организаторов подполья **Наум Фельдман**, у них было две винтовки, два ящика патронов, ящик гранат, радиоприемник и две пишущие машинки. Решили переночевать в полуразрушенном двухэтажном доме на Замковой улице.

В нем была оборудована «малина» - укрытие. В схрон на второй этаж можно было подняться по лестнице. После чего лестницу поднимали. Неожиданно ближе к полуночи дом окружили немцы. Кто-то сдал... Бой закончился, когда полиция подожгла дом. Выжил только проводник Зямка. Израненного и обгоревшего, его подобрали неподалеку люди Фельдмана. Выходили в геттовской больнице и снова отправили в партизанский отряд. Но по дороге он погиб. Фамилия его неизвестна.

